COCTÁВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ представляет собой систему предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных элементов и их признаков, которые характеризуют совершённое деяние как преступление в качестве единственного и обобщённого основания уголовной ответственности.

Проблема состава преступления и оснований уголовной ответственности — одна из наиболее сложных и дискуссионных в науке уголовного права. Понятие «С. п.» исторически (с 16 в.) играло процессуальную роль достаточного основания для рассмотрения дела в суде ввиду доказанности наличия в действиях лица признаков преступления. В этой связи классическая школа уголовного права в 18 — 19 вв. предложила обстоятельную теоретическую разработку учения о С. п. Однако в отличие от немецкой классической школы французское уголовное право пользуется понятием «С. п.» ограниченно, английская и американская школы — практически не используют это понятие. Дореволюционное российское уголовное право основанием ответственности считало преступление, а не С. п. В теории уголовного права советского периода одни авторы рассматривали С. п. законодательной моделью, научной абстракцией, другие — структурой преступления, его систематизированной общественной опасностью. УК Белорусской ССР 1960 основанием уголовной ответственности считал совершение лицом такого деяния, которое в качестве преступления предусмотрено уголовным законом (ч. 1 ст. 3).

Таким образом, независимо от отношения науки к данной проблеме С. п. выступает в роли своеобразного определителя наличия или отсутствия в деянии лица признаков того или иного преступления, предусмотренного уголовным законом, которым пользуется и наука уголовного права для системного изучения признаков преступления, и судебная практика для адекватной правовой оценки (квалификации) совершённого деяния. Единственным основанием уголовной ответственности являются только конкретные общественно опасные действия, виновно нарушающие запрет уголовного закона, а не «опасное состояние» личности, «образ мыслей» и т.д.

В.В. Тимощенко